

ПОХИТИТЕЛИ ДРЕВНОСТЕЙ

ЛОВУШКА НА МАГА

Екатерина Неволлина

Екатерина Александровна Неволина
Ловушка на мага
Серия «Похитители
древностей», книга 6

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6447908
Екатерина Неволина. Ловушка на мага: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-68499-1

Аннотация

После того как ребята из команды «Русичи» узнали о предательстве и разоблачили своего руководителя, отправившего их на смерть, им пришлось скрываться. Теперь на друзей открыта охота, и Глебу, Александре, Динке, Северину, Яну во что бы то ни стало надо не только выжить, но и вернуть магические артефакты. И уж ни в коем случае их бывший директор не должен заполучить шапку Мономаха, обладающую невероятной силой. Помощь приходит с неожиданной стороны – ведь порой даже враги могут объединиться ради важных целей...

Содержание

Глава 1	20
Глава 2	34
Глава 3	46
Глава 4	60
Глава 5	76
Глава 6	88
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Екатерина Неволина

Ловушка на мага

TOP SECRET

№ 15/1

Юрьев Глеб

1996 г.р.

СЕКРЕТНО

Родился
в Москве

Обладает
паранормальными
способностями,
видит прошлое.

TOP SECRET

№ 15/2

Путилина Александра

1996 г.р.

СЕКРЕТНО

Родилась
в Москве

Владеет современными
и мертвыми языками.
Ей достаточно
одного взгляда,
чтобы датировать
любую древность.

TOP SECRET

№ 15/3

Серов Северин

1997 г.р.

СЕКРЕТНО

Уроженец
Беломорского района
Республики Карелия

Быстрый. Сильный.
Смертельно опасный.

TOP SECRET

№ 15/4

Разгубаева Дина

1999 г.р.

СЕКРЕТНО

Родилась
в Санкт-
Петербурге

Способна обскакать
любого матерого
программиста.

TOP SECRET

№ 15/5

Белорецкий Ян

1996 г.р.

СЕКРЕТНО

Родился
в Москве

Обладает
сверхъестественными
способностями,
практикующий маг.

Княжеский замок окутали светлые сумерки июньской ночи. С реки поднялся туман, и здание плыло в нем подобно белому острову, залитому серебристым сиянием луны. Казалось, все кругом погрузилось в зачарованный сон, лишь у входа во дворец мелькали тени. От теней пахло железом, вином и яростью.

Михаил, мечник великого князя Владимирского Андрея¹, с трудом открыл глаза. В голове не укладывалось: впервые за годы службы он заснул на посту, и где, возле княжеской спальни. Перед глазами стоял туман, тело отчаянно хотело одного – упасть и забыться сном, но усилием воли он заставил себя подняться. Вокруг, вповалку, похрапывая, лежали младшие дружинники. Михаил вспомнил, как ласкова была к ним накануне княгиня Улита², как приказала послать страже вина.

«Опоили, как детей неразумных», – с горечью осознал он.

Издалека, словно сквозь плотную завесу, слышались шаги и лязг металла.

– Беда! Враги! – Язык едва слушался его, а собственный голос показался Михаилу хриплым, как карканье ворона. Мечник бросился к дружинникам, затормошил их, пытаясь разбудить. Но тщетно. Сонное зелье оказалось надежным.

¹ Андрей Юрьевич Боголюбский (1111–1174), великий князь Владимирский. Выдающийся политик и правитель. При нем Киев перестал быть главным городом Руси. Прозвище получил по названию своей резиденции (Боголюбово).

² Первая жена князя Андрея Боголюбского. Существует версия, что она активно участвовала в боярском заговоре, приведшем к его смерти.

Дверь распахнулась, и он повернулся ко входу, чтобы встретить врага лицом, как подобает воину. От страшного удара палицей мир перед глазами вспыхнул ослепительным светом, как солнце на церковных куполах, а затем пришла тьма.

Когда Михаил пришел в себя, было тихо. Голова раскалывалась, а во рту чувствовался привкус крови.

– Но, главное, я жив и, стало быть, нужен князю, – сказал он себе. С трудом опираясь на меч, Михаил поднялся. Дружинники лежали в тех же позах, но теперь никто из них не храпел, а на полу расплывались лужи казавшейся черной при свете луны крови.

«Зарезали во сне, как свиней», – подумал Михаил и, пошатываясь, двинулся в сторону княжеских покоев.

В спальне было пусто: выломанная дверь, изрубленная мебель, тела на полу и всюду кровь. Запалив свечу и осмотрев лица убитых, воин выдохнул с облегчением: князя среди них не оказалось.

Где же господин? Похищен? Бежал? В коридоре в сторону лестницы тянулся кровавый след. С улицы доносились пьяные крики. Убийцы, похоже, чувствовали себя в безопасности и спокойно праздновали победу. Вступив под низкие своды, Михаил осторожно позвал:

– Княже, Андрей Юрьевич!

Откуда-то снизу раздался тихий стон.

Воин сбегал по ступеням и с ужасом отпрянул от сидящего у столба человека. Кровавая пена на губах, застывшее,

будто восковое лицо, внутренности, выпирающие из раны на животе... Михаил прошел не одну битву, видел множество раненых и сразу понял, что это значит.

Князь улыбнулся.

– Михня, – ласково сказал он. – Я думал, и тебя убили.

– Господин, – Михаил опустился на колени перед телом, но не знал, что говорить, как высказать то, что на сердце.

Но этого не потребовалось. Князь понял все без слов.

– Да, я иду к Господу нашему. Да покарает он моих убийц, что за милость отплатили лютой злобой.

– Княже, я отомщу, своей рукой убью их, – яростно зашептал Михаил.

– Нет, слушай мой последний приказ. Возьми Марию и ее сына, спрячь их, иначе моя жена и их убьет. Возьми венец кесарев деда моего, Владимира. Отдашь мальчику, когда он подрастет, желаю его видеть на своем престоле. Все, иди.

Андрей отвернулся, шепча окровавленными губами молитву.

Михаил осторожно тронул тело, но князь впал в забытие и даже не пошевелился. Поднявшись на ноги, мечник отвесил умирающему низкий поклон и бросился вверх по ступеням.

Он ворвался в женские покои, распугав сонных служанок. Мария, тонкая, стройная ясинка³, которую князь полюбил и

³ Ясы – предки современных осетин. Русские князья поддерживали активные отношения не только с Европой, но и с государствами Кавказа, в т. ч. заключали браки с представителями местной знати.

сделал княгиней при живой жене, полностью одетая, стояла на коленях перед иконой и, казалось, ждала его прихода.

– Я слышала шум и крики, что случилось? Где муж мой? – спросила она величаво, как будто на княжеском приеме.

– Измена. Бояре убили Андрея Юрьевича. Бери княжича, собирайся.

Михаил, тяжело дыша, прислонился к стене. Недавняя контузия давала о себе знать: предметы потеряли четкость, перед глазами плавали цветные круги.

– Мой сын в Космодемьянском монастыре, учится у святых отцов. Я готова ехать. – Она встала и выпрямилась. – Но я хочу попрощаться с Андреем.

– Нет, едем немедленно, нет времени, – возразил Михаил.

– Не тебе приказывать мне, что мне делать, а что нет. Где он?! – Мария подступила к воину, и он вдруг почувствовал себя беззащитным перед этой хрупкой девушкой.

– В Царствии Небесном! – прорычал мечник нарочито грубо. – Ты должна слушаться своего мужа и господина. Он велел ехать немедленно.

И тут она, наконец, заплакала. Воин осторожно взял ее за руку и повел вон из покоев.

Чтобы не наткнуться на убийц, Михаил шел кружной дорогой, через храм. Огоньки лампад терялись во мраке, и лики святых, казалось, выступали из самой тьмы, смотрели укоризненно и строго.

«Что же вы не защитили моего князя?! – мысленно спро-

сил их Михаил. – Ведь никто не сделал для церкви Христовой больше, чем он. Где покров Богородицы, в честь которого построена им церковь красоты небесной? Где помощь Господня, о которой твердят попы?»

Но святые молчали.

«Если сохраните жену и сына господина моего, – пообещал мечник, – все, что есть у меня, отдам церкви, в монахи уйду. А если не сохраните, отпаду от веры Христовой, вернусь к старым богам».

Удача сопутствовала им. После известия о смерти князя слуги, не любившие строгого и скорого на расправу Андрея Юрьевича, бросились грабить и пить. Кругом царил хаос, среди которого мало кто обращал внимание на залитого кровью воина, тащившего за собой женщину. Оседлав коня, Михаил посадил Марию позади себя и не спеша, чтобы не привлекать внимания, направился к широко распахнутым воротам.

Они уже почти выехали из Боголюбова, как вдруг послышался чей-то оклик. Воин обернулся. Боярин Яким Кучкович⁴ стоял среди вооруженной челяди и пристально смотрел на него.

– Михаил, друг сердечный, далеко ли собрался? – с издевкой спросил боярин. – Езжай куда хочешь, но девку оставь нам. Улита захочет плюнуть на ее труп. Не откажу же я род-

⁴ Один из руководителей заговора против князя Андрея Боголюбского, родственник княгини.

ственнице, — добавил он, ухмыльнувшись.

Молча, ибо незачем спорить с убийцей и предателем, мечник пришпорил коня, сшиб некстати подвернувшегося холопа с копьем и галопом помчался прочь от замка. Лишь ругательства да несколько неточно пущенных стрел полетели ему вслед. Отъехав от Боголюбова, он соскочил с коня, повернулся, чтобы помочь Марии сойти, и онемел. Княгиня сидела прямо, ее руки, сведенные судорогой, все еще цеплялись за него, но лицо ее было белее снега, а на груди расплывалось темное пятно. Одна из стрел все же нашла свою цель.

Он похоронил ее под утро. На высоком, поросшем березами пригорке, у дороги, идущей на Владимир. Подумал и, развязав сверток, висевший у пояса, опустил в могилу тускло блеснувший золотом венец.

— Постереги. Это для твоего сына, — сказал он.

Вскоре одинокий всадник выехал на дорогу и помчался в сторону Владимира.

Глава 1

Охота начинается

– Ну вот она, слава, – Динка повернулась от ноутбука и посмотрела на друзей, – нас разыскивают по федеральным каналам. Вы понимаете, что это значит?

Глеб сидел, прислонившись к бревенчатой стене дома, прикрыв глаза, и, казалось, никак не реагировал на происходящее. Александра придвинула свой табурет поближе к Динке – спина, как всегда, прямая, лицо напряженное. Рядом, на полу, сложив по-турецки ноги, с удобством расположился Ян, и привычная усмешка уже кривила его губы, а в блеснувшем из-под длинной челки взгляде читался вызов. Последний из их команды, Северин – крепкий, почти дочерна загорелый, – беспокойно, словно запертый в клетку волк, ходил по комнате.

Разумеется, никому не требовалось объяснений. Каждый из ребят понимал, что происходит, и не приуменьшал значения опасности.

Когда-то они учились в небольшой школе, открытой специально для них – подростков, обладающих особыми способностями. Они верили в возвышенные цели, о которых говорил директор и учредитель этой школы, бывший сотрудник спецслужб Евгений Михайлович. Они были готовы к са-

мым опасным и сложным заданиям, потому что знали: за их плечами – надежный тыл, а все, что они делают, осмысленно и нужно стране.

И что же оказалось? За высокими словами скрываются лишь личные амбиции, все идеалы рухнули, а группа осталась в одиночестве. Более того: на них объявили охоту. Можно не сомневаться, что Евгений Михайлович, использовавший старые связи для того, чтобы ребят объявили в федеральный розыск и искали по всем возможным каналам, не допустит, чтобы такие важные свидетели выжили и смогли дать против него показания. Да и кому давать эти самые показания, когда у него наверняка все схвачено и везде сидят нужные люди. Они сейчас как прокаженные, можно даже не сомневаться в поступившем приказе: найти и уничтожить.

Какая разница, что самому старшему из них восемнадцать, а самой младшей из них, Дине, еще не исполнилось пятнадцати. Смертный приговор им уже подписан и будет приведен в исполнение...

...если они сами предоставят такую возможность.

Но сдаваться команда вовсе не собирается.

– Мы должны будем вернуть артефакты, – тихо произнес Глеб.

И ответом ему была тишина, повисшая в маленьком лесном доме.

Каждый из этих так рано повзрослевших ребят мог бы возразить, напомнить, что в нынешнем положении даже го-

ворить о подобном смешно, что главное для них – затаиться и выжить... Но каждый из них прекрасно понимал и то, что нельзя оставлять могущественное оружие в нечистых руках, в которые они когда-то сами его вложили. Нельзя – и точка. А значит, нужно сделать нечто действительно невероятное.

– Пустяки, – Ян запустил пальцы в длинную черную челку. – Велесова книга, секира Перуна и Брюсов календарь – и всего-то. Добыть эти вещи во второй раз – пара пустяков. Один раз мы их уже раздобыли, сможем и во второй. Нам потребуется всего лишь чудо.

Динка хмыкнула. Вот именно, что чудо. Вырвать артефакты из загребущих рук их бывшего начальника, пожалуй, будет потруднее, чем сражаться с мертвыми опричниками, опускаться на дно Светлояра или противостоять могущественному темному магу. Однако, что поделаешь – такова их работа.

– Идут, – Северин, так и продолжавший кружить по комнате, подошел к окну и, прислушиваясь, замер.

Минут через пять в дверь действительно постучали, и на пороге появились двое рослых парней. После короткого обмена приветствиями они остановились посреди избы.

– Вот документы, – протянул один из них пухлую картонную папку с завязками. – Сделаны неплохо, на первое время сгодятся, но лучше бы с ними в серьезные места не совать...

– Спасибо, – Глеб принял папку и благодарно пожал руку.

– Больше, уж простите, ничего сделать не сможем, раз уж вы решили своим путем идти, – парень оглядел собравшихся серьезными серыми, как грозовое небо, глазами. – Мы вам только ради потомка великого бога помогаем. И из-за нее, – он кивнул на гордо выпрямившуюся Динку.

– Спасибо и на том. Разберемся.

– Как-нибудь сами. С древними богами нам немного... не по дороге, – поспешно ответил Ян.

Сероглазый усмехнулся:

– Как знаете. Если что, представляете, как нас искать.

– Мы перед вами в долгу, – произнес Глеб, глядя на гостя.

– Вестимо, – согласился тот. – Как-нибудь сочтемся. Пойдем, Виталий, – обратился он к напарнику. – И да хранит вас Род.

Оба неоязычника⁵ вышли.

– Зря мы так, – заметила Динка, едва за ними закрылась дверь. – Прикольные ребята, и с ними было бы все же легче.

– Прикольные, – Ян неодобрительно покосился на нее. – Только и им артефакты не должны достаться. Призовут они своих старых богов, а те возьмут да и откликнутся.

– И что плохого? Порядка побольше, чем сейчас, будет, – возразила Дина. – Почитание рода, уважение и все такое – разве это плохо?

– Нельзя вернуть старое, – возразила Александра. – Ма-

⁵ Неоязычники – люди, реконструирующие древние языческие учения. Иногда они называют себя родноверами или православными волхвами.

териалов о языческих временах дошло не так много, но, не сомневайся, не все было благолепно и гладко.

– Мир меняется, – поддержал Глеб, – и то, что перестает ему соответствовать, отмирает. Это правильный порядок вещей, нельзя его нарушать.

Только Дина смогла спокойно спать в эту ночь. Слушая ее ровное дыхание, Александра завидовала младшей подруге. Она сама испробовала массу способов, пытаясь уснуть, насчитала четыреста воображаемых овец и, наконец, сдалась, понимая, что все бесполезно, заботясь только о том, чтобы не разбудить тех, кто заснул, и по возможности казаться спящей.

Легкие шаги раздались у самой ее кровати, затем старая пружинистая сетка натужно закрипела – кто-то сел рядом.

– Не спишь? – спросил Ян тихо.

– Так заметно? – она слегка повернула голову. В комнате было слишком темно, поэтому вместо Яна она видела лишь густую черную тень, но в то же время очень явственно ощущала его присутствие.

– Нет, – девушка не увидела, но почувствовала, что он улыбается, – ты, как всегда, прекрасно держишься. Но меня не обманешь. Я тебя чувствую.

Его рука нащупала в темноте ее, и ей вдруг стало спокойнее – словно через его тонкие сильные пальцы в тело, а оттуда в сердце, вливалась уверенность.

– Мы справимся, – пообещал Ян. – Вот увидишь, и не с таким справлялись.

– Я знаю... – Саша еще сильнее сжала его руку.

Даже сейчас, в полной темноте, она прекрасно видела за спиной парня тень смерти. Эта тень была чернее ночи. Девушка сжала зубы, чтобы удержать рвущийся из горла всхлип. Она не может потерять Яна! Что угодно, только не это!

– А поцеловаться? – послышался с соседней кровати совершенно бодрый Динкин голос. – Такие сцены всегда заканчиваются страстным поцелуем!

– Откуда такие глубокие познания? – буркнул Северин, в голосе которого тоже не чувствовалось сонливости.

– Что, никто не спит? – осведомился Ян.

– Заснешь тут, – вздохнул Глеб, – когда у тебя под носом свидания устраивают.

– А ты не завидуй! – усмехнулся маг. – Где еще с девушкой общаться, когда условия вокруг хуже, чем на кладбище, а на улице Севериновы родичи бродят.

Где-то далеко и вправду надрывно завыл волк.

– Вовсе они мне не родичи, – лениво возразил Северин. – Просто волки.

– А-а, – протянул Ян, – а я-то думал... Вот недавно ты во сне вот такие же звуки издавал.

Динка захихикала.

– Хватит, – остановил их Глеб, кровать заскрипела – ви-

димом, он приподнялся на ней. — Напоминаю: выходим с рассветом, и никаких поблажек никому, даже людям, обладающим особо острым чувством юмора.

— Так и знал! Никакого уважения! — маг притворно вздохнул и снова повернулся к Саше: — Ладно, Глеб прав. Спи. Я рядом.

Он придвинулся ближе. Александра хотела что-то сказать, но, согретая его теплом и, как ни странно, успокоенная этой маленькой перепалкой, она не нашла в себе силы ответить. Глаза сами собой сомкнулись, и девушка уснула.

Разбудил их Глеб, как и обещал, на рассвете. Пока девушки с трудом разлепляли ресницы и выбирались из-под теплых одеял, Северин успел размяться во дворе и вернулся весь мокрый после недавнего обливания.

— Вот кому никакие неудобства нипочем! Я же говорил: волчара! — беззлобно откомментировал Ян, с полужакрытыми глазами дегустировавший растворимый кофе.

Они быстро позавтракали и двинулись по лесу, ежась от утренней прохлады.

Александра шла за Глебом, не глядя по сторонам и не слушая лесных шорохов и перешептываний. Ее мысли целиком занимало дело, с которым так или иначе придется справиться. Им предстояла долгая и тяжелая работа. Легко сказать: «вернуть артефакты». Евгений Михайлович наверняка надежно их спрятал. Допустим, у Глеба есть план, Динка может

попробовать проследить за школой, а Ян займется своими магическими манипуляциями. Но, даже если эти действия увенчаются успехом, что делать дальше? Саша считала, что такие опасные вещи лучше уничтожить. Довольно того, что один раз они уже попали в нечестные руки. Где гарантия, что следующий их владелец окажется правдив и кристально честен и действительно станет думать не о своем благе? Жили же без этих артефактов не одну сотню лет, проживут и дальше... Это лучше, чем выпустить в мир зло и вероятность глобальных катаклизмов. Не доверяла Саша магии, совершенно не доверяла.

Девушка покосилась на шагающего рядом Яна, и он, поймав ее взгляд, улыбнулся.

Ян без магии не может, с этим придется смириться, ведь и она сама не прожила бы без старых книг, их особенного, чарующего аромата, шелеста страниц и загадок, скрывающихся в самом, на первый взгляд, простом тексте. Вернее, прожить без этого можно, но разве можно назвать такое пресное и унылое существование настоящей жизнью?! Нет, она даже не станет пытаться убедить Яна сойти с его сложной дороги, единственное, что Александра может – идти вместе с ним. Если получится – поддерживать и помогать, если нет – просто быть рядом.

– Устали? – Глеб оглянулся, посмотрев на свой небольшой отряд.

– Ну что ты! – с фальшивым энтузиазмом откликнулся

Ян. — Такая ностальгия! Сразу утренние школьные тренировки вспомнились!

— Не напоминай! — фыркнула Дина.

— Зря вы так, — давая им отдохнуть, Глеб остановился на небольшой полянке, — спорт помогает держать себя в форме. Причем не только с физической точки зрения.

— Смотрю, вы совсем расклеились! — покачал головой Северин. Он успел уйти далеко вперед и теперь вернулся. — Придется самому взяться за ваши тренировки. И не сомневайтесь, никому пощады не будет!

— Ну уж нет! — засмеялась Динка и, подпрыгнув, хлопнула Северина ладонью по макушке. — Лучше умереть, чем попасться тебе в руки!

Саша улыбнулась. Несмотря на все вполне реальные и серьезные опасности, жизнь продолжается, и ребята все так же смеются и шутят, а значит, просто так их не взять!

Где-то далеко закуковала кукушка.

— Кукушка-кукушка, сколько мне лет жить осталось? — закричала расшалившаяся Дина. — Один, два... пять... пятнадцать... двадцать... много! Столько не живут!

— Ничего, проживешь как-нибудь, — откликнулся Северин.

— Кукушка-кукушка, сколько мне лет жить осталось? — вдруг ни с того ни с сего спросил Ян.

Александра вздрогнула. Над лесом повисла тишина. Замоккли даже чирикающие в кустах птицы, а небо потемнело.

Эффект оказался столь неожиданным, что с минуту ребята тоже стояли молча. Первым пришел в себя Глеб.

– Глупости! – сказал он бодро. – Вы что, верите в дурацкие приметы? А может, еще боитесь черную кошку и женщину с пустым ведром?

– Конечно, не верим, – Ян приобнял Сашу за плечи. – Не бойся, я просто пошутил. Не совсем удачно... С кем не бывает?

И в тот же миг в лес вернулись звуки, и кукушка снова разразилась кукованием, словно и не замолкала.

Неудачная шутка. Дурацкая примета. Да, бывает. И все же в душе снова зашевелилось беспокойство.

– Идем, нам еще далеко идти, – поторопил друзей Глеб.

Все снова зашагали дальше, стараясь не думать о неприятном происшествии.

– Да не беспокойся, я тебе как маг скажу: никакого дара предвидения у кукушки нет. К тому же она снова закуковала, значит, я буду жить долго и счастливо, – прошептал Ян, поймав Сашину руку и игнорируя противоречие, содержащееся в собственных словах.

Девушка кивнула. Кукушке нельзя верить. И все же уж лучше бы Ян промолчал там, на поляне...

– Доберемся до станции и сядем на электричку, – излагал Глеб уже давно известные всем планы, словно надеялся звуками речи разогнать нагрянувший страх, – а там и до Москвы уже недалеко.

Планы у ребят были весьма расплывчатые. Динке удалось взломать новую защиту школы, однако среди файлов не нашлось ни одного указания на то, где хранятся добытые русичами артефакты. Должно быть, Евгений Михайлович помнил это место и так. А жаль. Оставалось надеяться на то, что им удастся подобраться как можно ближе к школе, а там Ян попробует взять магический след.

Каждый понимал, что у школы их-то как раз и ждут, так что легко, в любом случае, не будет. Но лучше уж рискнуть, чем сидеть, сжавшись от страха, и ждать, пока на них выйдут посланные в погоню боевики.

Они шли уже часов восемь. Северин уверенно вел группу через лес, но как заметила Александра, последние полчаса он стал проявлять явные признаки беспокойства. То уходил вперед, то снова возвращался, и лицо его становилось все более мрачным.

– Что случилось? – окликнул друга Глеб, тоже не пропустивший его странное поведение.

– Ничего хорошего, – парень настороженно огляделся. – За нами наблюдают, я чувствую. Но никого не вижу, и это очень плохо.

Если уж Северин не может обнаружить противника – скверный знак.

– Может, леший? Или еще какая-нибудь мелкая лесная нечисть? – предположил Глеб.

Ян остановился, прислушался, пошептал что-то себе под

нос и покачал головой.

– Нет, – сказал он, – точно не лесная нечисть. Что-то другое, враждебное...

– Согласен, – Северин кивнул. – Слышите птиц?.. Нет? Вот и я не слышу. Не хотел вас пугать. Думал, может, не за нами. Может, удастся уйти. Не получилось. Зато теперь точно скажу, что интересуем их именно мы.

– Всегда так! Никто скромность не уважает! – Ян дурашливо покачал головой. – Папарацци, девушки, внимание...

Саша, уже неплохо знавшая его, понимала, что если Ян взялся так шутить, дело на самом деле дрянь.

Нарастающая тревога охватила уже всю группу. Даже Динка перестала жаловаться на бесчеловечное угнетение подростков, которым даже выспаться не дают, и предпочла держаться к друзьям как можно ближе.

– Это боевики Евгения Михайловича? – тихо спросила Александра.

– Непохоже, – Северин казался настороженным, даже волосы на его затылке приподнялись. – Птицы бы их не испугались. Дело в чем-то посерьезнее.

– Может, те ребята, из второй группы, подготовленной Евгением Михайловичем? – высказал новую версию Ян. – Был у них там один, который кого хочешь напугает. Говорят, мы его тогда не убили – таких непросто убить: отлежался, выпил кровушки и дальше пошел.

– Ты о вампире? – Северин снова принялся и медленно

двинулся куда-то в сторону. – В целом, я бы сказал, похоже. Только вот в чем дело. Тут их, вроде, больше одного...

И в этот момент, словно дождавшись условного сигнала, из-за деревьев стали появляться темные фигуры.

– Советую не оказывать сопротивления, и тогда с вами не случится ничего плохого, – послышался ровный, хорошо поставленный голос.

– Ну разумеется! – Ян широко улыбнулся. – Мы мирные люди...

Александра ясно видела, как его рука скользнула в карман ветровки.

Не вызывало сомнений, что маг вовсе не собирается подчиняться требованию неизвестных и у него имеется в запасе какой-то сюрприз для них. Но вдруг Ян скривился, а потом застонал и зажал уши руками. Лицо его было напряженным и совершенно безумным.

– Что с ним? Что вы делаете?! – закричала Саша, забыв об опасности.

– Принимаем меры безопасности, чтобы ваш приятель случайно не навредил сам себе, – отозвался все тот же парень. Видимо, он был главным. – Я же предупредил по-хорошему... И тебя, оборотень, это тоже касается, – добавил он, не теряя спокойствия.

Северин, действительно, был готов броситься на превосходящие силы врагов.

– Не надо, – Александра положила руку ему на плечо и

почувствовала, как тело друга сотрясает крупная дрожь. – Видишь, что они сделали с Яном... Надо подождать...

– Кто вы? – спросил Глеб. Саша чувствовала, что он напряжен, словно натянутая тетива, но старается держаться спокойно и с достоинством. – И что от нас нужно.

– Переговоры? – парень усмехнулся. – Давно бы так. Собственно, с вами как раз хотели поговорить... Некто... Наше дело – доставить вас по нужному адресу.

– Евгений Михайлович?! – испуганно спросила Динка, словно третьеклассница, набезобразничавшая во время урока и вызванная для расплаты на ковер в директорский кабинет.

– Нет, – их собеседник усмехнулся. – Не он – это точно. А кто – узнаете на месте. Ну что, идете? Или вам повторное приглашение требуется?

Пытаться спорить в сложившихся обстоятельствах было бы очень глупо, поэтому пришлось последовать за незнакомцами. Александра помогала идти Яну, который уже немного пришел в себя, но все еще держался несколько неуверенно.

– Это не магия, – произнес он одними губами. – Вернее, магия, но очень странная. Я уверен, Северин прав, и мы попали к вампирам. Вот только любопытно, каков их интерес в этом деле?... Мы не самая доступная добыча, чтобы принять нас за легкий завтрак.

Глава 2

Из огня да в полымя

Их подвели к небольшому микроавтобусу с затемненными, не пропускающими свет окнами. Обычно тонировка нужна, чтобы салон не было видно с улицы, но тут как раз обратный эффект. Саша вошла внутрь без особых колебаний: если бы напавшие хотели их убить, они бы легко сделали это и здесь, в лесу.

Никто не задавал вопросов – и так было ясно, что ответов на них не последует.

После того как все пленники оказались в салоне, автобус тронулся и некоторое время ехал по неровной лесной дороге, затем вырулил на шоссе и бодро понесся по нему.

– Отдыхаем, – сказал Глеб. – Прекрасный шанс для тех, кто не выспался. Словно специально для них транспорт пригнали.

– Да уж, – Динка покосилась на молчаливых охранников. – Такси заказывали? Интересно, по какому тарифу работаем?..

Замечание осталось без ответа в связи с острой актуальностью поставленного вопроса.

Они ехали, наверное, часа полтора. За это время Александра действительно успела задремать и проснулась лишь в

тот момент, когда автобус затормозил и остановился.

– Сейчас провожу вас внутрь. Будьте разумны и почти-
тельны... Ради вашего же блага, – через небольшую паузу
предупредил глава отряда.

Выйдя из автобуса, Саша постаралась незаметно оглядеть-
ся, но не заметила ничего особенного, что могло бы подска-
зать место их нахождения. Чисто выметенный двор за вы-
соким забором, трехэтажный особняк – скорее мрачнова-
тый, но не выделяющийся особыми архитектурными досто-
инствами, таких сейчас везде полно.

Ребят провели внутрь, в просторный холл, отделанный
мраморной плиткой. Только тут Саша поняла, что ее сму-
щает больше всего: дом казался абсолютно нежилым и ка-
ким-то холодным. Ледяным равнодушием тянуло от белых,
с едва заметными прожилками, мраморных стен... На под-
ставке стояло несколько зонтиков-тростей с вычурными изог-
нутыми ручками, на вешалке висел плащ – но и это не
добавляло жизни, казалось скорее элементами декорации,
словно они оказались на театральной сцене.

– Подождите вон там, – велел их проводник, кивнув на
огромный кожаный диван.

Все пятеро легко устроились на нем. Разговаривать не хо-
телось – так подавляюще действовал этот холодный, будто
казенный холл, да и какой смысл разговаривать, когда их
беседа наверняка будет записана. Динка кивнула в сторону,
где чуть заметно блеснул глазок камеры. Понятно, что все

здесь под наблюдением, а может быть, самозванные хозяева как раз рассчитывают на то, что в ожидании вынужденные гости сболтнут что-нибудь полезное.

– Ух ты! Прямо как в опере! – Ян, не собиравшийся молчать, окинул холл преувеличенно восхищенным взглядом. – Знаете, мои родители очень оперу уважают... «Смилуйся! Смилуйся! Смилуйся! Боярин-батюшка! Отец наш! Ты кормилец! Боярин, смилуйся!» – запел он вдруг нарочито гнусавым голосом.

Динка прикрыла рот ладонью и рассмеялась, да и Александра не удержалась от улыбки, уж очень комичная вышла сценка.

– А что, – Ян, довольный успехом своего импровизированного выступления, оглядел друзей, – это из оперы «Борис Годунов». Либретто... Вот черт, забыл...

– Модеста Мусоргского, – произнес холодный, как внезапно задувший посреди лета зимний ветер, голос.

Они не слышали, как к ним приблизился этот старик. На вид ему можно было дать, наверное, лет двести. Высокий, очень худой, с иссушенным, как у мумии, лицом с запавшими щеками и впалыми, но вместе с тем живыми и пронзительными глазами. На старике было странное одеяние – нечто наподобие старинного бархатного камзола, из широких рукавов которого высывались многослойные кружевные манжеты. Такие носили, наверное, веке в восемнадцатом.

– Точно! Мусоргский! – Ян пытался казаться беспечным, но чувствовалось, что старик чем-то его сильно напрягает. – Спасибо. Вы, наверное, меломан.

– Есть такой грех, – подтвердил хозяин – а судя по манерам и горделивому достоинству, с которым он держался, это был именно хозяин. – Признаюсь, иногда и сам люблю сыграть на флейте. Возможно... – он окинул медленным, изучающим взглядом Яна с ног и до головы, – возможно, юноша, доведется послушать...

И маг вдруг вздрогнул и словно сжался.

– Спасибо, не стоит, я не большой любитель музыки, – поспешно пробормотал он.

– Как знаешь, – старик едва заметно, одними тонкими старческими губами, усмехнулся. – Но я пригласил вас не для этого... Я знаю, что вы ищете всякие вещи... Особенности вещи... Для одного человека...

– Это не совсем так, – возразил Глеб, когда хозяин сделал паузу. – Мы уже не работаем на этого человека.

Старик пожевал сухими губами и кивнул:

– Да, слышал. Слышал нечто такое... Ну тем лучше. Предметам сим вовсе не место ни у того человека, ни в людском мире. Не будет от этого добра, уж поверьте.

Александра, удивленная архаичной манерой речи, прислушивалась к тягучему, как старый мед, голосу. В нем не было ничего пугающего, но отчего-то мурашки пробирали.

– Наверное, их следует найти и принести вам? – дерзко

поинтересовался Северин. Он казался всклокоченным. В доме ему явственно не нравилось, и даже волоски на руках у него поднялись дыбом.

– Не горячись, юный волчонок, – хозяин покачал головой, – паки в горячности юной нет пользы. Да и ошибся ты. Не нужны мне эти предметы, не для нас они сделаны и моему племени вовсе без пользы. Но и людям они не пригодны – паки зло, войны да мятежи принесут. Не нужно нам это.

– Но почему же... – Глеб многозначительно посмотрел на рослых охранников, с безразличным видом стоящих достаточно далеко, но все же, без сомнения, готовых действовать в любую секунду.

– Это человеческое дело. Вы за ниточку потянули – вам клубочек и сматывать, – ответил хозяин.

– Мы бы с удовольствием, – Глеб старался говорить как можно равнодушнее, – но вам-то что с того?

– Спокойствие, – старик в камзоле развел руками, так что плеснули пышные кружевные манжеты и сверкнул на пальце крупный перстень с кроваво-красным рубином, – чего нам еще желать, кроме спокойствия? Смуты нам не нужны.

Саша удивилась. Вампиры должны любить такие ситуации, где можно под шумок налакаться крови. Видимо, этим вполне хорошо в сложившемся миропорядке, к которому они неким образом, и судя по виду дома, весьма и весьма неплохо приспособились.

– И... относительно наших... яств, – вдруг сказал хозяин,

очевидно, прочитав мысли своих гостей или догадавшись о причинах их беспокойства. – Об этом не принято говорить в нашем обществе, но мы не сосем кровь из шеи, как какие-нибудь дикари или простолюдины. Мы используем... Как это называется?.. – он чуть повернул голову в сторону высокого вампира, почтительно стоящего неподалеку.

– Донорская кровь, Отец, – ответил тот с поклоном.

– Вот именно, – старик улыбнулся – вроде доброжелательно, но так, что мурашки по телу побежали. – Только ее, вынужден огорчить вас, молодые господа.

– Ну хорошо... А почему вы вообще выбрали нас? – задал новый вопрос Глеб. – Может, вы знаете, на нас как раз сейчас объявлена большая охота. Мы не самые удачные исполнители...

– Да что уж там, – старик махнул рукой, взметнув кружевную пену, – окажем вспоможение мы кое в чем. А еще с вами дочка моя пойдет. Мало ли что потребуется.

От такой любезной помощи хотелось отказаться, но это было невозможно: хозяин не спрашивал, он информировал.

И тут же, словно в ответ на невидимый призыв, в холле появилась девушка. На вид ей было лет шестнадцать-семнадцать. Тоненькая, в облегающем белом платье, с распущенными светлыми, почти белыми волосами, она казалась сошедшей с картинки модного журнала.

– Дочка... – пробормотал Ян.

Хозяин взглянул на него, и маг не стал развивать свою

мысль.

– Разрешите представить вам Ангелину, – манерно произнес хозяйин, – большого специалиста в запутанных ситуациях.

Ангелина взмахнула густо покрашенными ресницами и улыбнулась.

Александра в ужасе посмотрела на Дину и получила от нее такой же взгляд. Неужели им навязывают это приглашенное никчемное создание?!

– И помните, – продолжил старик, – «... если же отрок да будет во всех своих службах прилежен, да и служит с отою и радением, ибо как кто служит, так ему и платят. По тому и счастье себе получает...»⁶

* * *

– Ангелина! – Динка хмыкнула, покосившись на блондинку. – Тебя и вправду так зовут?

Они ехали все в том же наглухо задраенном автобусе, и, признаться, становилось скучно.

– Называйте меня Линой, – сообщила та беззаботно, никак не показав, что заметила всеобщее, мягко сказать, неодобрение. – И да, целовать мне часть, которая пониже

⁶ Цитата из «Юности честного зеркала» – сборника правил поведения и дворянского этикета, составленного по указу Петра I. В создании этого свода принимал участие и сподвижник царя Яков Брюс.

спины, и вправду вовсе не обязательно.

Дина едва не подпрыгнула.

– Ты что, умеешь читать мысли? – потрясенно спросила она.

Лина улыбнулась.

– Иногда. Когда кто-то слишком громко думает.

– Постараемся думать потише, – тут же отозвался Ян. – Чтобы не создавать помехи в эфире.

– Да ладно, – блондинка посмотрела на него. – То, что ты думаешь, можно сказать, даже лестно.

Дина перехватила быстрый взгляд, брошенный Александрой на Яна, и поняла, что, кажется, кому-то сейчас придется туго.

– Ты уникальная девушка! – Ян не казался сбитым с толку. – Честно говоря, первая на моем жизненном пути, которой нравится, когда ее собираются использовать на компоненты для заклинаний. Знаете, как раз недавно попался мне дивный рецептик с использованием вампирской крови...

Дина с облегчением перевела дух: ну, за Яна можно не беспокоиться. Однако ему повезло, что думал он вовсе не о длинных ножках навязанной им попутчицы.

– Лина, – Глеб повернулся в проход, обращаясь к блондинке, – ты не глупая девушка, а поэтому давай сразу договоримся о кое-каких правилах, которые помогут сделать наше совместное пребывание не совсем невыносимым...

– Давай попробуем, – она едко улыбнулась, – только по-

старайся, чтобы эти правила касались не только меня, а были двухсторонними.

– Отлично, – Глеб сделал вид, что не заметил ее иронии. – Мы пока, как понимаю, занимаемся одним делом, поэтому давай не мешать друг другу и оставим все личное за скобками. Договорились?

– Ну конечно, ничего личного!

Вампирша откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Динка покосилась на Северина. Тот, конечно, глазел на блондинку и, почувствовав Динин взгляд, уставился в пол и покраснел.

Ничего личного? Легко сказать! Ой, чувствовала Динка, пятой точкой чувствовала, что проблемы будут. Ангелина! Ха! Как бы не так! Скорее Дьяволиада. Несмотря на блондинистые локоны и голубые глазки, было понятно, что их новая попутчица законченная стерва. По крайней мере, Динка в отношении ее иллюзий не испытывала.

Чтобы отвлечься и не думать о плохом, девушка вытащила ноутбук и взялась за работу, которую обещала сделать для Яна. Ей нужно было найти для него сведения об одном человеке... Взглянув на результаты поиска, Динка присвистнула. Такого она, признаться, не ожидала.

* * *

Подложные документы, маленький коттедж гостиницы,

затерянный в лесу, где они оказались одни... такова теперь их жизнь... если она у них вообще будет.

Ян подошел к окну, взглядываясь в темноту. Дела идут неважно. Выделенная им союзница больше похожа на конвоира. Шаг вправо, шаг влево, несомненно, будет расценен ею как попытка к бегству, и на этот случай у нее, несомненно, имеются инструкции. Знать бы еще, какие именно. Ангелина... Вот ведь парадокс! Ее действительно ангельская внешность вовсе не обманывала Яна. Он был точно уверен, что она может действовать жестоко и у нее есть сила. А с другой стороны, не стоит преждевременно отчаиваться. Они – команда, еще и не с таким справлялись.

В дверь постучались, и Ян невольно вздрогнул. На миг ему представилось, что там, за тонкой деревянной перегородкой стоит она – та, о ком он только что думал...

– Ты один? – в комнату заглянула Дина, и Ян с облегчением перевел дыхание.

– Заходи, – пригласил он, за неимением стульев кивнув на заправленную унылым желтым покрывалом узкую и ощути-мо жесткую кровать.

Девушка казалась взбудораженной и несла под мышкой ноутбук.

– Что-то нашла? – спросил маг, чувствуя, как сжимается горло.

– Нашла! – Динка плюхнулась на кровать и тут же защелкала «мышкой». – Вот, полюбуйся, вот он, твой Учитель. Ка-

жется, ты говорил, что он мертв?

То, что откопала Дина, действительно было поразительно. Ян смотрел и не верил собственным глазам. Личная переписка на магические темы какого-то неизвестного человека с Учителем... Свежая переписка, которой нет еще и полугода.

– Это бред! Этого не может быть! – Ян решительно потрянул головой и быстро зашагал по комнате, словно запертый в клетку тигр.

– Ты уверен, что он мертв? – деловито уточнила девушка.

Ян дотронулся до груди, ощущая под пальцами жжение. Там, под рубашкой, до сих пор розовел на коже ужасный след, оставленный существом, убившим Учителя. Да, самой его смерти Ян не видел – он пришел слишком поздно, но заметил достаточно: и разодранную одежду, и кровь, а главное – это отвратительное создание, чья природа противостественна и чье единственное желание – убивать. Он до сих пор не понимал, что спугнуло адскую тварь, что заставило ее уйти, не доделав свое дело, что подарило ему жизнь?..

– Он мертв, – тихо подтвердил парень.

– Ну хорошо, – согласилась Дина, – выходит, перед нами самозванец: кто-то, пишущий от его имени.

Ян хлопнул себя по лбу. Вот ведь дурак! Похоже, сегодняшние события подействовали на него таким образом, что мозги совершенно перестали соображать! Ну конечно, это самозванец! Не Учитель же, воскресший неведомым образом! Конечно, все имеет вполне логичное объяснение. Не

нужно во всем видеть сверхъестественное.

– Ты гений! – заявил Ян, присев на корточки перед девушкой.

– Я знаю, – скромно подтвердила она. – Что-то еще нужно?

– Да... – Ян уже сообразил, что надлежит предпринять дальше. – Мне потребуется адрес. Хочу посмотреть на этого человека, у меня к нему пара вопросов...

– Как знаешь, – Динка пожала плечами. – Раздобуду тебе все, что нужно... Но ты уверен, что стоит влезать в это дело? Может, ну его, у нас и так забот выше крыши?

– Ты не понимаешь!

– Понимаю, – тихо ответила девушка и положила руку ему на плечо. – Я прекрасно тебя понимаю. Лучше, чем ты можешь себе представить. Надо так надо. Много врагов – даже хорошо. Помнишь, как барон Мюнхгаузен очутился между львом и крокодилом?

– Он, кажется, пригнулся, а они сожрали друг друга? – уточнил Ян. – Ну что же, поучительная история. Надеюсь, и наши крокодилы будут так же беспечны.

Глава 3

И снова тень

Место на карте, откуда поступали написанные сообщения, было прекрасно знакомо Яну. Более чем прекрасно. Дом Учителя. Это выглядело откровенным издевательством. Кто и зачем устроил эту дикую комедию?.. На секунду в сердце мага вспыхнула надежда, что Учитель выжил и это действительно он... но тут же погасла. После того, что он видел, Учитель не мог остаться жив, а если бы и уцелел, то давно бы отыскал Яна.

Итак, это какая-то дурацкая игра, и ее следует прекратить любой ценой.

Пока они ошивались неподалеку от бывшей школы, скупая в гостинице и пытаясь нащупать хоть какую-то зацепку, можно выделить немного времени на решение собственных проблем. Это были его личные проблемы, и посвящать в них других членов группы маг не собирался. Достаточно и того, что об этом деле частично известно Динке, но Ян убедительно попросил ее не распространяться на эту тему, напомнив, что сам он в свое время промолчал о ее секрете. Девушка согласилась, хотя явно заинтересовалась его историей, и Ян не раз перехватывал ее любопытные взгляды.

Посещение дома Учителя Ян запланировал на ближай-

ший вечер. Нетерпение буквально сводило его с ума, и Яну приходилось прилагать значительные усилия, чтобы казаться спокойным и беспечным. Он много шутил, а за обедом, проходящим в крохотной столовой гостиницы, где, кроме «русичей», не было других посетителей, зачем-то затеял с Ангелиной спор о сущности вампиров. Она пыталась убедить их, будто мифологические вампиры не имеют ничего общего с вампирами реальными, гнала пургу про новую расу и выдвигала философию современного вампиризма.

– Наши Дома помогают противостоять хаосу, – говорила она, – мы живем своим обществом и не вмешиваемся в дела людей и тем более не употребляем их в пищу – это нездорово и негигиенично.

Ян, в обычном состоянии не обративший бы на эту болтологию особого внимания, схватился за возможность немного снять внутреннее напряжение и принялся высмеивать вампиршу.

– Ваша пиар-кампания провалилась, – заявил он ей. – Ну проплатили десяток-другой плохеньких фильмов и романчиков, и что получили? Раздражение своей же аудитории. Достали всех ваши сладенькие мальчики, такие ранимые и чувствительные, мучительно осознающие свою двойную природу.

– Вижу, ты знаток дела, – глаза Ангелины зловеще сузились, – наверное, тайком смотришь по ночам «Дневники

вампира»⁷ и держишь под подушкой сочинения Майер?

– Упаси боже! – Ян демонстративно передернулся. – Так и бессонницу легко заработать! Я вообще сторонник того, что мертвое должно быть мертвым и не мешать живым. Так, Северин?

Северин вздрогнул. Он казался странно рассеянным и смотрел себе в тарелку. Полную, между прочим, несмотря на знаменитый волчий аппетит.

– Да... – пробормотал он, но Ян мог бы поклясться в том, что друг не понял сути вопроса.

– Ах так! – Ангелина медленно оглядела собравшихся. – И это так называемый нейтралитет, который мне предложили поддерживать?

– Не принимай близко к сердцу, – попытался успокоить ее Глеб. – Ян вообще много болтает, и часто вовсе не то, что думает.

– На самом деле я белый и пушистый, просто болею, – мрачно сообщил Ян, запуская пальцы в длинную черную челку. – И вообще, я лучше пойду.

Проигнорировав обеспокоенный взгляд Александры, он поднялся со стула и вышел из столовой.

Разумеется, отделаться от Саша оказалось не так легко, и она заявила в его комнату. Пришлось отшучиваться и заявлять о своем неприятии вампиров вообще и конкретной приставленной к ним вампирши в частности.

⁷ Популярный сериал про братьев-вампиров по романам Л. Д. Смит.

– Со мной-то все в порядке. Ты лучше на Северина посмотри, – воспользовался Ян возможностью перевести стрелки, – он сам на себя сегодня не похож. Может, поссорился с Динкой?

На это Александра купилась, тем более что Ян объявил ей, будто собирается провести весь вечер, работая над поисковым заклинанием, которое поможет им отыскать артефакты.

Врал он, кстати, без малейшего смущения – у него имелась действительно важная цель: не вмешивать Сашу в свои дела и ни в коем случае не подвергать опасности, которая наверняка поджидает его в квартире Учителя. Уж очень все это похоже на ловушку. Не ходить? Ну конечно! Когда он бегал от приключения и отказывался поучаствовать в очередной передрыге? Чем полнее, чем беспокойнее жизнь – тем она осмысленнее. По крайней мере, Ян думал именно так. Иначе сидел бы сейчас в отцовском банке, как примерный мальчик Костя, и боялся бы разве что налоговых проверок.

Наконец все успокоилось. Ян отключил телефон, взял пистолет и несколько амулетов и, подготовившись таким образом к отражению любой опасности – хоть нормальной, хоть паранормальной, выскользнул из гостиницы, не потревожив никого из друзей.

Было тепло, но парень надел черную ветровку, чтобы спрятать пистолет в карман.

Его любимый скутер, перекрашенный и с измененными

номерами, спокойно дожидаясь на стоянке. Опустив руки на нагретый за день руль, Ян почувствовал спокойствие. Тревога, мучившая его весь день, прошла, осталась сосредоточенность. Ему предстоит нелегкое дело, и нужно справиться с ним, причем самым наилучшим образом, а для этого необходимо абсолютное спокойствие и ясная голова.

До нужного дома он добрался без приключений.

Было странно видеть такой знакомый дом неизменившимся, в точности таким же, как прежде... На площадке перед подъездом играли дети, отчаянно чирикали воробьи – их было так много, что они казались диковинными цветами, которыми покрылся куст. Все было таким спокойным и обыденным. После того, как Ян был в этом месте в последний раз, по его представлению, прошла целая эпоха. Он изменился, стал абсолютно другим, а дом остался прежним...

Так же тихо скрипнула под рукой старая дверь. Из подъезда потянуло сыростью и запахом жареной рыбы... Ян замечал каждую деталь: надпись на пыльном стекле окна, треснувшую штукатурку...

В тишине лестничной клетки его шаги звучали особенно громко и четко.

Вот и нужный этаж...

Знакомая стальная дверь. В точности, до мельчайших подробностей такая же, как он ее помнил, какой она долго ему снилась. Сколько их было, этих кошмаров, когда Ян снова и снова распахивал эту дверь, чтобы оказаться лицом к лицу

с собственным ужасом!

Парень до боли сжал ключ. Тот самый ключ, что когда-то дал ему Учитель. Все это время Ян носил его с собой, словно амулет, как напоминание о том, что он и без того никогда не забудет, как долговую расписку, которую рано или поздно предъявит к оплате.

Он поднес ключ к замку. Интересно, удастся ли открыть? За истекшее время у квартиры, скорее всего, появился новый хозяин...

Ключ легко вошел в личинку замка и беззвучно повернулся. Негромкий щелчок – и дверь открыта. Сейчас, именно сейчас все и решится. Ян снял пистолет с предохранителя, но держал его пока в кармане куртки. Нужно быть готовым к любому развитию событий.

Дверь открылась. В квартире пахло пылью и еще чем-то горько-сладким, тошнотворным. «Здесь никто не живет с тех самых пор, как погиб Учитель», – понял Ян, едва вдохнув этот запах и увидев запыленную прихожую с поваленной вешалкой. Кажется, он сам ее и повалил, убегая отсюда в прошлый раз... Желтые обои были в пятнах и на одной стене покрылись плесенью.

Его кошмар оживал. Прошлое самовластно вторгалось в настоящее, разъедая разум, опровергая все законы бытия и спокойную веру в нерушимость и относительную безопасность мира.

Значит, не пистолет... Ян вернул на место предохра-

тель и взялся за амулет. Эти руны он резал сам и закреплял собственной кровью. Амулет защитит его от любого сверхъестественного врага, по меньшей мере, даст шанс предпринять какое-нибудь действие, а это дорогого стоило.

Затаив дыхание, маг шагнул в комнату.

На столе – раскрытый ноутбук, на спинку кресла брошена теплая вязаная кофта Учителя... Словно он только что был здесь, словно вышел буквально на минуту! Сердце Яна учащенно забилося.

И тут парень явственно почувствовал, что в комнате еще кто-то есть.

Кто-то не живой, противный самому понятию жизни.

Ян медленно оглянулся и понял, что кошмар действительно ожил.

* * *

Ян что-то задумал.

Александра фактически не сомневалась в этом, наблюдая странное поведение мага. Попытка поговорить не принесла результата – ну, конечно, он просто отболтался. Значит, дело действительно очень серьезно. Тень смерти за его плечом никуда не делась, напротив, сегодня она казалась девушке наиболее оформившейся и четкой.

Делать нечего. Пришлось занять наблюдательный пункт, запастись терпением и ждать. Чего-чего, а терпения у Саши

было достаточно, да и что значило это ожидание по сравнению с тем, которое пришлось выдержать, когда девушка попала в место вечного штиля. Именно Ян, едва не погибнув, вытащил ее оттуда. Он такой – готов броситься головой в омут и никогда не колеблется, прежде чем поставить на кон свою жизнь. Именно поэтому Саша должна проследить за ним. Думая о Яне, девушка улыбнулась. Иногда он казался ей так и не повзрослевшим ребенком, упрямым ребенком, с безрассудной готовностью принимающим на себя самую тяжелую ношу.

Он выскользнул за дверь совершенно беззвучно, черная тень в наступивших сумерках. И Саша последовала за магом. Тяжелее всего пришлось на трассе. Александра не слишком любила мотоцикл, и каждая поездка казалась ей испытанием. Особенно теперь. Ян гнал, и ей приходилось прилагать массу усилий, чтобы не упустить его из вида. Пару раз ей казалось, что она не справится с управлением, но, к счастью, обошлось. Они въехали в Москву. Здесь из-за трафика, с одной стороны, оказалось легче, а с другой – приходилось бесконечно лавировать среди машин. Черный «БМВ», без сигнала поворотника начавший перестраиваться в ряд, где ехала Саша, едва не сбил ее. Девушка сама не поняла, каким чудом ей удалось вывернуть.

Но вот Ян заехал в какую-то узкую улочку и заглушил двигатель.

Саша тоже остановилась и, выждав, пошла за ним к подъ-

езду жилого дома.

Здесь в ее сердце впервые закрались сомнения. А что, если Ян едет по своим делам? Что, если он хочет встретиться с кем-нибудь... например с девушкой... Совершенно ясно, что у него был самый широкий круг знакомств, и мало ли какая яркая красотка, не чета самой Александре, ожидает его за одним из окон типового блочного дома?.. Тогда эта слежка будет выглядеть совсем мерзко, и, разумеется, никто не поверит, что Саша последовала за Яном исключительно из страха за него...

Девушка сжала руки. Горло вдруг пересохло. Что же делать? Развернуться и уехать? Подождать Яна здесь? Почему в жизни всегда все так запутанно?!

Пока она медлила, парень скрылся в подъезде.

Саша подошла к двери. Конечно, закрыто... «Значит, не судьба, нужно возвращаться», – решила она, но тут запищал кодовый замок, из подъезда вышла какая-то женщина. Придержав дверь, она пропустила Александру внутрь. Консьержки не было, и девушка расценила это как знак.

На лестнице слышались удаляющиеся шаги.

«Если он пришел к девушке, она ему откроет. Я увижу это и сразу уйду», – решила Саша, уже поднимаясь вслед за Яном.

На четвертом этаже он остановился и долго стоял у двери, а потом вдруг послышался тихий металлический звук, и дверь открылась.

Парень вошел в квартиру, воспользовавшись своим ключом.

Внизу хлопнула дверь, кто-то шел по лестнице, и Саша поднялась на площадку и вдруг увидела, что квартира, в которой скрылся Ян, не заперта, дверь в нее на мизинец приоткрыта.

«Надо уйти!» – девушка отвернулась от двери, но тут услышала, что в квартире что-то гроыхнуло. Вся неловкость исчезла, словно смытая холодной ключевой водой. Ян в опасности. Не зря над ним нависла зловещая тень смерти.

Не раздумывая больше, Александра рванула дверь и вбежала внутрь.

Ян стоял посреди комнаты, вытянув руку, а напротив него застыл ужасающий черный силуэт. Это была отвратительная тварь с длинными руками, заканчивающимися огромными кривыми когтями. Создание тьмы теснило молодого мага. Его лицо побледнело, а челка прилипла к вспотевшему лбу. Казалось, Ян сопротивляется уже из последних сил. Расстояние между ним и теневой тварью медленно, но неуклонно сокращалось. Защита, все еще спасавшая Яна, истончалась, таяла, как тает по весне плывущая по вскрывшейся реке льдинка.

Нужно было немедленно что-то предпринять. Не задумываясь над последствиями, Александра развязала мешочек с составом, который помог, когда в подвале графского дома на них напал демон, и швырнула серой пылью в монстра.

Тень дрогнула и на миг подернулась рябью, словно изображение в телевизоре.

– Беги! – закричал Ян.

Но было уже поздно. Тень взмахнула рукой, и маг, отлетев к стене, ударился головой и упал, словно сломанная кукла, а монстр двинулся к Саше.

Высыпав на ладонь остатки порошка, девушка снова осыпала им чудовище, но то, кажется, даже не заметило этого и продолжало надвигаться на Александру.

– Exorcizamus te, omnis immundus spiritus... – пробормотала девушка, пытаясь вспомнить слова обряда изгнания, услышанные от Яна, но и они не произвели на тень никакого впечатления.

«Это смерть, – мелькнуло у Саши в голове. – Я уже не раз ее видела, и сегодня она вот такая... Как странно!..»

Бежать было бесполезно, оставалось только надеяться, что Ян уцелеет, что у нее получилось спасти его, приняв за него эту страшную участь.

– Беги же, дура! – услышала вдруг Александра, и что-то отшвырнуло ее прочь от чудовища.

Девушка моргнула и с изумлением увидела Ангелину.

Вампирша, отшвырнув Сашу, сама стояла теперь перед тенью, и казалось, что у них происходит невидимая глазу борьба. Нет, Александре все же удалось разглядеть, что воздух между ними словно сгустился, зарябил, как от сильного напряжения.

– Беги! – прохрипела Ангелина, не оборачиваясь, – она смотрела в полыхающие алым провалы глаз чудовища. – Неизвестно, как долго я смогу его удерживать! Ну беги же!

Теперь она не была похожа на ту гламурную дурочку, какой показалась «русичам» в первую встречу. Вампирша казалась воздухом и сталью, она казалась могущественной стихией. Тело было напряжено, волосы разметались, и вокруг только что не сыпались искры.

Саша перевела взгляд на Яна. Слава богу, он оказался жив и сейчас поднимался с пола, готовый вступить в сражение.

– Беги! – повторил ей Ян. – Так будет легче. Мы справимся. Вдвоем...

Александра не могла не признать справедливости его слов, и если бы не этот знак смерти, она бы не стала вмешиваться, но как трудно подчиниться, когда боишься за самого дорогого для тебя человека, когда не хочешь выпустить его из виду ни на миг, думая, что именно в этот миг, без твоего надзора, с ним случится что-то непоправимое.

Ян расставил руки, бормоча что-то себе под нос, и двинулся к тени, все еще неподвижно застывшей напротив Ангелины, с другой стороны.

Саша до крови прикусила губу, чтобы не закричать. Нет, ей нельзя здесь оставаться. Она – слабое звено, и она должна уйти, чтобы не отвлечь своих товарищей, которые прекрасно справятся и без нее. Надо подчиниться, как бы тяжело это ни было!

И она подчинилась. Вышла за дверь, оглянувшись, только чтобы убедиться, что ситуация не ухудшилась, а затем шагнула за порог квартиры и, прислонившись спиной к ледянящей стене, сползла по ней на пол. Девушку била дрожь.

– Пусть он выживет! Пусть он только выживет! – бормотала она в пространство.

Александра не знала, сколько прошло времени, но вот дверь открылась.

Первым на площадку вышел Ян, бледный и такой уставший, словно целый день перетаскивал с места на место тяжелые камни. Следом за ним появилась Ангелина, теперь уже точно такая же, как всегда, только сейчас Саша отметила, что на ней – коротюсенькая черная асимметричная юбочка и розовый топ на одной бретельке.

– Он сбежал, – проговорил Ян, тяжело опершись о дверную притолоку. – Сбежал, увидев, что мы берем его в оборот. Ну ничего, еще встретимся...

– Впечатляющие у вас враги, – Ангелина с любопытством перевела взгляд с Яна на Александру. – Признаться, никогда не видела такого существа и, уж совсем откровенно, не то чтобы жалею об этом.

– Подождите в коридоре, – Ян откинул со лба длинную челку. – Я запечатаю квартиру, чтобы эта тварь не смогла сюда вернуться. Нечего ей здесь делать.

Вампириша посторонилась, провожая парня насмешливой улыбкой.

Саша, чувствуя себя перед ней неуютно, поднялась с пола. Это своевременное появление Ангелины выглядело уж очень подозрительно...

– Как ты оказалась здесь? – спросила девушка, глядя в лицо странной стороннице, которую опасалась не меньше врагов.

– Легко. Ты следила за ним, я – за тобой. Получилась прекрасная цепочка.

Глава 4

Ссора

– Встретимся в гостинице! – Ангелина нажала на брелок, и припаркованная во дворе машина с готовностью откликнулась на зов хозяйки.

Машинка у нее, кстати, была совершенно не девичья – огромный черный монстр, почти вездеход. Правда, на лаково поблескивающем под светом фонаря боку была нанесена аэрография – стая летучих мышей.

– Символично, – объяснила вампирша, поймав взгляд Яна. – Нет, в летучих мышей мы не превращаемся, зато скорость реакции отменная. За рулем мы боги. Так что не захлебнитесь пылью!

Рядом со своим железным монстром она казалась еще миниатюрнее.

Ян хмыкнул, но не поддался на провокацию. Он был благодарен Ангелине за своевременное вмешательство. Без нее он бы, скорее всего, не справился, к тому же опасность угрожала Саше. Хотя бы за это вампирше стоит простить десяток мелких глупостей и подколов.

Видя, что состязаться с ней не собираются, Ангелина хлопнула дверцей, и машина сорвалась с места.

– Ты не сердись?.. – Саша чуть виновато покосилась на

Яна.

– Еще как сержусь, – буркнул он, заводя скутер. – Не надо влезать в то, с чем не можешь справиться.

Девушка приуныла и уже молча села на свой мотоцикл.

Конечно, Ян чувствовал, что был чертовски несправедлив. Говоря по правде, он сам серьезно слажал, в очередной раз переоценив свои силы, и, если бы не Саша и Ангелина, исход схватки мог бы оказаться далеко не таким оптимистичным... Но, честно говоря, настроение у него было ни к черту. Прежде всего, из-за собственной ошибки и понимания силы врага. Как глупо обнаружить врага и не суметь с ним справиться! Он опозорился – не смог отомстить за Учителя и не выполнил свое предназначение, свою главную цель, ради которой и жил все это время. Ну хорошо, не только ради этого. Сейчас, когда у него впервые появились настоящие друзья и девушка, которая в один прекрасный момент стала для него больше, чем друг, Ян жил ради них, ради их интересов и... забил на собственные. И вот результат! Альтруист несчастный!

Ян скрипнул зубами и вдруг посмотрел на Александру. Она ехала рядом – сосредоточенная и отчаянно одинокая. Он оттолкнул ее – после того, что она для него сделала, свалил на нее бремя своего настроения и своих же ошибок. Вот ведь идиот!

Он посигналил, привлекая внимание девушки, и указал на обочину.

Они уже выехали из города, и вокруг, утопая в ночном мраке, тянулись леса, где-то далеко-далеко были видны похожие на светлячков огоньки жилых домов.

Ян остановился. Саша притормозила неподалеку. Шлем бросал глухую тень на ее лицо, и у мага не было возможности разглядеть эмоции девушки, но ему показалось, что она смотрит на него холодно и отстраненно – совсем как в те времена, когда была затянута в ледяную броню. Сердце кольнуло болью. Как он может поступать так?! Как может предавать то, что ему действительно дорого?!

Он подошел к девушке и, сняв с нее шлем, в свете фар взгляделся в ее лицо. Глаза покраснели и немного припухли.

– Не обижайся, – Ян осторожно взял ее подбородок в ладони. – Наделал глупостей, а теперь пытаюсь переложить вину на кого-то еще...

– Почему ты никому не сказал? – одними губами спросила Саша.

Потому что боялся за них? Нет, не только. Подвергая себя опасности, Ян едва не подвел всю команду. На него рассчитывали, а он мог погибнуть, усугубив и без того тяжелое положение, в котором оказались «русичи». Признаться, в последнее время он почувствовал себя крутым и поверил, что может если не все, то очень и очень многое. Не зря же говорят, что гордыня – грех.

– Прости.

Это все, что Ян мог ответить на ее вопрос.

– Ты забыл, что теперь не один, а в команде, – напомнила Александра, подтверждая его собственные мысли. – Не нужно брать все на себя.

– Я не хотел рисковать тобой. – Ян, не отрываясь, смотрел в темные блестящие глаза девушки. – Ты мне слишком дорога... Я...

Он не договорил, склонившись к ее губам.

За спиной, словно огромный темно-синий плащ, прошитый золотыми звездами, была ночь. Она держала их двоих на своей раскрытой ладони, бережно, словно оберегала. Стоять и целоваться под звездами было самым правильным, самым прекрасным.

Когда они вернулись в гостиницу, черный джип Ангелины, конечно, давным-давно стоял на месте. Все окна были темны, но Яну показалось, что он заметил, что из комнаты вампирши за ними наблюдают. И даже схулиганил, за спиной Александры послав в сторону Ангелининого окна воздушный поцелуй. Зрение у вампиров острее, чем у людей, так что она наверняка разглядит его, несмотря на темноту ночи.

– И что ты будешь делать теперь?... – спросила Саша, остановившись на крыльце.

Ян понял, что она имеет в виду ситуацию с тенью.

– Готовиться к новой встрече. Даже не сомневаюсь, что вскоре она случится.

Маг и вправду не сомневался, что их пути пересекутся,

причем совсем скоро.

На следующее утро он появился в столовой невыспавшийся, так как почти весь остаток ночи провел в размышлениях и попытках придумать эффективный план. Выглядел маг, видимо, неважно, потому что Динка фактически не сводила с него любопытного взгляда, а Глеб укоризненно покачал головой.

Зато обе девушки, вместе с ним принимавшие участие в ночном приключении, были свежи и бодры. Ангелина-то понятно – что ей сделается, пока она поддерживает свою кровавую диету (а ведь и вправду пока что никого не загрызла, пьет только из пакетиков), а вот у Саши словно появились новые силы. Может, в этом виновато утреннее солнце, но казалось, будто девушка с ног до головы светится.

Она почти не смотрела на Яна, и он поймал один-единственный ее взгляд, зато такой, что на сердце сразу потеплело, а ночные сомнения и кошмары развеялись прахом.

Настроение скакнуло вверх, и его не смогла испортить даже ехидная усмешечка, появляющаяся на лице Ангелины всякий раз, когда она смотрела на Яна или на Сашу.

После завтрака Ян подошел к Глебу.

– Мне нужно с тобой кое-что обсудить, – сказал маг. – Дело касается всех, но все же давай сначала поговорим наедине.

Глеб кивнул, и они вышли на улицу.

Стояла прекрасная солнечная погода, а вокруг не наблю-

далось никого, кто мог бы помешать или подслушать разговор. Место, в котором располагалась гостиница, было совершенно уединенным. Тем не менее оба парня, не сговариваясь, направились к ближайшей березовой рощице и пошли под сводами трепещущих деревьев, сопровождаемые тихим перешептыванием листьев.

Ян, перейдя сразу к делу, коротко рассказал о своих встречах с тенью, упомянув и гибель Учителя. Глеб слушал внимательно, не перебивая, не задавая никаких вопросов.

– Ты прав, – сказал он, когда маг закончил рассказ, – дело касается всей команды. Как понимаю, ты думаешь, что тень вернется?

– Я почти не сомневаюсь, что теперь она сама придет за мной, – признался Ян. – Там, в квартире, я почувствовал между нами странную связь. Она как огненная нить, и, если раньше я ее не чувствовал, то теперь эта нить натянулась. Так долго продолжаться не может. Тень легко найдет меня и сделает это в ближайшее время...

– И что ты планируешь предпринять? – спросил Глеб почти теми же словами, что и Саша.

– Я попытаюсь заманить ее в ловушку, пора уже с этим покончить.

– Отлично, – Глеб повернулся к нему. – Тогда не будем терять время. Поговорим с ребятами и подготовимся к визиту. Наверняка тебе понадобится еще собрать всякие штуки.

– Сила мага – в нем самом, – Ян максимально выпрямил-

ся, – но ритуалы и определенные вещи очень помогают – зачем изобретать велосипед и вкладывать собственные силы в то, что и так, без тебя, будет прекрасно работать? Уверяю, в таких делах сила лишней не бывает... А ты считаешь, что ребята помогут? Это же мое личное дело? – произнес маг после паузы уже совсем иным тоном.

– Ты забываешь, что мы – команда, – напомнил Глеб. – Пойдем, а то Динка сойдет с ума от любопытства.

* * *

– А ты необычный...

Северин, сидевший на перилах крыльца и до этого момента успешно делавший вид, будто не замечает приближения Ангелины, от этого заявления чуть не свалился на землю.

– Да не переживай ты так! – вампирша весело рассмеялась. – Не клеюсь я к тебе, просто поболтать пришла. Мы же теперь одна команда?..

– На время, – буркнул Северин, сердясь на себя и на то, что присутствие этой девушки раздражает его и он не может выпустить ее из поля зрения. Впрочем, это не удивительно. Она – вампир, существо противоестественное, одним своим пребыванием на земле нарушающее правильный порядок вещей, противостоящее природе и лесу, а значит, и ему самому.

– Нет ничего более постоянного, чем временное, – Ан-

гелина встала неподалеку, небрежно опершись рукой о деревянные перила. Ее волосы вспыхивали золотыми искрами под лучами заходящего солнца, а фигура казалась особенно хрупкой, подчеркнутая длинным белым сарафаном, сквозь тонкую ткань которого просвечивали очертания ее стройных ног. – Впрочем, я говорила о тебе. До встречи с тобой я представляла оборотней здоровенными волосатыми ребятами а-ля ходящая груда мышц, которые и говорить-то толком не умеют – предпочитают рычать. А ты вполне нормальный и неглупый.

Она улыбнулась ему, и Северину стало и неприятно, и, в то же время, как-то сладко от ее улыбки, отчего-то делающей его фактически сообщником Ангелины.

– А я думал, вампиры не ходят под солнцем и спят в гробу, – сказал он, еще пытаясь не допустить этого странного сближения.

– А еще обращаются в летучую мышь, боятся креста и ненавидят чеснок! – Лина пожала плечами. – Что касается солнца, молодые вампиры, еще помнящие, каково оно – быть человеком, легко ходят под солнцем, но когда забывают, становятся настоящими созданиями ночи, солнце начинает причинять им вред. Гроб – красивая сказка, чисто для эстетики. Я, например, предпочитаю превосходную кровать из черного дерева, с зеркальной спинкой. Если хочешь, после того, как мы разберемся с вашими артефактами, я тебе покажу...

Северин почувствовал, что краснеет. Вампириша довольно засмеялась.

– Боже! Какой ты милый! Какой чувствительный! Неужели в наше время еще можно найти такое сокровище?!

Северин ужасно пожалел, что не обладает умением Яна тут же выдать едкий ответ, Ангелина же, облизнувшись, словно насытившаяся кошка, промурлыкала:

– Ты не смущайся и не бойся. Я тебя не обижу.

– Я тебя и не боюсь, – буркнул Северин.

От дороги, окаймленной старыми липами, лился медово-сладкий запах, от которого утрачивалась всякая способность рассуждать здраво. Это было похоже на магию – возможно, гораздо более сильную и древнюю, чем та, которой пользовался Ян.

Скрипнувшая дверь, наконец, привела его в чувство.

– О, кажется, твоя девушка, – проговорила Ангелина едва слышно. – Ммм... ревнует! Отсюда слышу, как стучит ее сердце. Что же, не стану вам мешать. Только не слишком увлекайся красотами заката и прочей романтикой. Не забывай, что сегодня нас может ожидать одно очень интересное дело.

Она потянулась всем своим гибким телом и грациозно прошествовала мимо хмуро глядящей на нее Динки.

Дождавшись, когда вампириша скроется за дверью, Дина подошла к Северину и уставилась на него прямым, немигающим взглядом.

– О чем это вы говорили? – спросила она строго, словно учительница, явившаяся на экзамен.

– Ни о чем, – Северин смотрел на опускающееся за кромку темного леса солнце. – Она меня дразнила и провоцировала. Наверное, от скуки. Здесь других развлечений нет.

– А почему не Яна и не Глеба?

Динка, похоже, не собиралась деликатничать и стесняться. Она всегда говорила именно то, что думала, не заботясь ни о последствиях, ни о производимом впечатлении. Именно это и нравилось в ней Северину. Кстати, странно, до чего непохожи Дина и Ангелина. Они фактически противоположность, два полюса.

– А ты что, действительно ревнуешь? – Северин накрыл своей рукой тоненькие пальчики девушки.

– Сейчас! Размечтался! – Дина хмыкнула. – Просто интересуюсь. Я вообще по природе любознательная... Честно говоря, надоела мне эта Ангелина, – добавила она, немного помолчав. – Уже только для того, чтобы от нее, наконец, избавиться, хочется отыскать эти треклятые артефакты...

– А что будет потом? – спросил Северин. – Что ты думаешь делать потом, когда удастся исправить наши ошибки и забрать у Евгения Михайловича предметы, которые мы сами ему принесли?

– Потом я бы съездила к родителям... – девушка мечтательно вздохнула. – И купила бы себе новую примочку. Знаешь, я видела на компьютерном сайте...

Она принялась увлеченно рассказывать о новом девайсе, а Северин рассеянно слушал ее и улыбался. В этом была вся Динка, и она замечательная. Как хорошо, что она рядом, и ему не нужен никто, кроме нее.

* * *

Они стояли на крыльце – поджарый крепкий парень и тоненькая хрупкая девушка, – и заходящее солнце золотом вычерчивало на темнеющем бархате неба их силуэты. Они здорово смотрелись вместе.

Глеб тяжело вздохнул. Не потому, что позавидовал чужому счастью, а потому, что вспомнил о своем. О прошлом счастье, до которого теперь, как ползком до неба. Как там Ольга? А он ведь даже позвонить ей не может! Глеб несколько раз уже брался за телефон, набирал номер, который с первого раза и, наверное, навсегда, запомнил наизусть, но снова нажимал на сброс. Нельзя. Евгений Михайлович прекрасно знает об их отношениях и, можно не сомневаться, попытается отследить ребят через этот звонок. А еще он мог наговорить Ольге и ее отцу все что угодно. Скорее всего, именно так он и поступил, дополнительно подстраховавшись. Что он сказал? Что Глеб продался американцам или поступил на работу к чеченским боевикам? Да что угодно! Это неважно. Самое главное: поверила ли ему Ольга!

«Тот, кто любит, не усомнится в любимом», – подумал

Глеб и покачал головой: устраивать подобную проверку ему вовсе не хотелось.

Нужно бы подать Ольге хоть какой-то знак – что он жив и что по-прежнему ее любит. А она будет ждать.

Стараясь отбросить беспокоящие мысли, парень встряхнул головой и вернулся в гостиницу, так и не замеченный беседующей на крыльце парочкой.

Ян как раз заканчивал приготовления. Глеб покосился на начерченные в углах знаки, надеясь, что их удастся смыть без проблем, чтобы не объясняться при выселении с хозяином гостиницы.

– Ну вот, – маг с явным удовольствием оглядел плоды своей работы. – Должно сработать. А с вашей помощью и подавно возьмем его тепленьким! То есть холодненьким, конечно, учитывая особенность этих тварей.

Ян поморщился, словно от неприятного воспоминания, и потер грудь где-то в районе сердца.

– И ты думаешь, твой враг сюда придет? Если понимаю правильно, тут с магической точки зрения все должно сиять иллюминацией, – с сомнением заметил Глеб.

– А в том и фишка, что не сияет! – Ян довольно потер руки. – Система не закрыта и пока не работает. Вот поэтому мне и нужна ваша помощь. Вы отвлечете его ненадолго, пока я буду захлопывать ловушку... Только будьте поосторожнее. Я бы вообще рекомендовал вам на время убраться из гостиницы. В принципе, Ангелины тут бы хватило.

– И ты ей доверяешь?

– Разумеется, нет, а какие варианты, – маг беспечно пожал плечами. – Пока наши интересы в целом совпадают. А потом как-нибудь разберемся... Я видел ее в деле, и признаюсь, впечатление она производит...

– Скользкая она какая-то, – Глеб задумался. – Есть в ней что-то неприятное, несмотря на то что Лина очень красивая девушка.

– А что ты хочешь от ожившего трупа?! – маг взглянул на Глеба из-под своей длинной челки и криво усмехнулся. – Вампиры...

Ян замолчал и, вдруг нахмурившись, шагнул к ближайшей двери и рванул ее на себя. Там, облокотившись о прилоку, стояла та, которую они сейчас обсуждали, и с любопытством прислушивалась к разговору.

– Не обращайтесь на меня внимания, продолжайте, очень интересно! – вампирша нагло улыбнулась.

Глеб с Яном переглянулись.

– Не стесняйтесь, – почти пропела Ангелина, сверля пристальным взглядом поочередно то одного, то другого. – Это так по-человечески – обсуждать оживший труп и рассчитывать на его поддержку.

– Куда уж нам до высокоморальных вампиров! – Ян, тряхнув челкой, привычно пошел в атаку. – Знаешь, детка, простое правило: не хочешь узнать о себе что-то нелицеприятное – не подслушивай.

– Почему же не хочу? – Голубые глаза наивно округлились. – Как раз очень хочу!

– Лина, – Глеб сделал над собой усилие, – извини, пожалуйста. Но ты же понимаешь, что у нас нет пока оснований тебе доверять?

– Зато использовать – есть! – девушка улыбнулась. – А вот интересно, можете ли вы справиться со своими проблемами без ходячего трупа? Проведем занятный эксперимент. Когда сюда явится твой, – она кивнула в сторону Яна, – харизматичный знакомый, я не буду вмешиваться, займу свое место в партере и с удовольствием понаблюдаю. Как вам такое предложение?

Глеб не успел ответить, потому что Ян уже, беспечно рассмеявшись, бросил:

– Да пожалуйста! Только места в партере на такие престижные шоу дорого стоят!

– Как-нибудь расплачусь, – Ангелина растянула губы в еще более сладкой улыбке, напоминающей крокодилю из-за блеснувших вдруг клыков.

Глеб вздохнул. Похоже, между этими двоими сразу вспыхнула нешуточная неприязнь, которая может принести еще немало бед. А проблемы... проблемы начинаются уже сейчас.

– Уезжайте. Прямо сейчас, не теряя ни минуты, садитесь на мотоциклы и уезжайте, все равно куда, – заявил Ян хмуро,

когда они с Глебом вышли на открытый воздух. Солнце уже скрылось, и было совсем темно.

– Зря ты так, я бы попытался с ней договориться... – Глеб с сожалением покачал головой.

– Не смог удержаться, – в голосе Яна послышалась злость. – Стану я перед ней пасовать и под нее подлаживать-ся! Сейчас! Раскатала губы!

– А о других ты подумал?

Маг помолчал.

– Не подумал, – буркнул он, – и это моя вина. Поэтому и говорю вам: немедленно уезжайте. Сам со всем справлюсь.

Он показался Глебу капризным ребенком. Забавно, иногда можно обладать большой силой и, вместе с тем, так и не повзрослеть. Некоторые до самой смерти умудряются так и оставаться детьми – эгоистичными и капризными. Ян, конечно, не такой, он способен на самопожертвование, но иногда в нем просыпается поистине ребячье упрямство.

– Конечно, так все и уедут, так и бросят тебя наедине с проблемами. Ну уж нет. Сам сцепился с Линой, сам и неси всю ответственность и за себя, и за нас, – жестко заявил Глеб. – Сейчас соберу ребят, но даже не сомневаюсь, что никто не согласится уехать.

Так и произошло.

Никто и слышать не захотел о том, чтобы оставить Яна одного.

– Вот и отлично! Прекрасно обойдемся и без нее! – заяви-

ла Динка, услышав об отказе Ангелины помочь им. – Мне она вообще не нравится!

Остальные не были так категоричны.

– Надо что-нибудь придумать, – сказала Саша, хмурясь. – К сожалению, я ничего не знаю о подобных существах, но уверена, что и они уязвимы. Ян, сколько времени тебе понадобится, чтобы активировать магическую ловушку?

– Около двух минут, – ответил тот мрачно.

– Вот видите, не так уж много. Мы же справимся, – Александра оглядела друзей.

Глеб молчал. Сто двадцать секунд – совсем немного... Но иногда этот короткий промежуток времени может стать длиною в вечность. И, судя по рассказам Яна, их ждут нешуточные проблемы.

Глава 5

Темный секрет

Полночь миновала, но все по-прежнему было тихо.

«Тень сегодня не появится. А может, не появится вообще», – подумала Александра с облегчением. Прошлая встреча вышла достаточно запоминающейся для того, чтобы хотелось ее повторить.

Девушка взглянула на друзей, собравшихся в общей гостиной. Все они казались напряженными, будто еще ожидали чего-то. Только сидевшая в отдалении, у окна, Ангелина выглядела абсолютно расслабленной. Она заняла свое место в партере и в ожидании действия листала толстую книгу. Странно, что не глянецовый журнал – он подошел бы к ее имиджу больше.

Было тихо, только тикали на стене большие круглые часы. Саша посмотрела на них, удивляясь, что подобный раритет еще существует, пусть даже в таком глухом месте, куда забросила их судьба.

Вдруг Ян насторожился и выпрямился в своем кресле. Затем встал, потянулся и неторопливо двинулся к дверям своей комнаты.

Северин наклонил голову, словно прислушиваясь к чему-то, а Глеб потянулся к мешочку с травами, который дал

ему Ян. Лицо Глеба оставалось невозмутимым, но Саша слишком хорошо его знала и явственно ощущала тревогу.

«Начинается», – с ужасом догадалась девушка.

Ян распахнул дверь в комнату, вошел и остановился.

Александра видела лишь смутный силуэт.

В комнате было темно, но в какой-то момент девушке показалось, что темнота шевелится. Она была отвратительной, точно клубок змей.

Миг – и Северин с глухим рычанием уже бросился внутрь. Глеб не отставал от друга, по пути развязывая мешочек. Прежде чем кинуться за ними, Александра оглянулась на Ангелину. Та отложила книгу на подлокотник, но продолжала проявлять безразличие, лишь разбавленное легким любопытством.

В комнате Яна что-то гроыхнуло, и Саша поспешила туда, сразу же позабыв о наблюдающей за ними вампирше: справлялись и без нее, ничего, и сейчас справятся.

Вот Саша уже на пороге... В лицо девушке пахнуло сыростью и грозой. Всматриваясь во тьму, Александра разглядела кружащуюся, словно в странном танце, тень. Вокруг нее метался Северин. Двигаясь неестественно быстро, он пытался отвлечь внимание на себя, ведя свой смертельно опасный танец. Глеб тонкой струйкой сыпал на вытертый гостиничный палас содержимое мешочка, очерчивая круг, в центре которого находилась тень. Ян чуть в стороне чертил что-то на стене.

Саша нажала кнопку выключателя. Вспыхнул неестественный и какой-то очень тусклый свет. Девушка разглядела, что рука у Яна кровоточит и он чертит знаки собственной кровью.

– Врубаем электромагнитное поле. Посмотрим, действует ли оно на такие сущности, – объявила Динка, нажимая что-то на портативном устройстве.

Как раз в эту секунду тень метнулась к Глебу. Парень вскрикнул и отлетел к стене, так и не закончив своей работы. Мешочек выпал из его руки.

– Черт, никак не действует, – выругалась рядом Динка. – Попробую другую частоту, – она лихорадочно завертела рычажок регулятора.

А тень, резко развернувшись, ринулась на Северина. Ее лапы чудовищным образом удлиннились. Саша, словно в замедленной съемке, видела, как они опустились на плечи парню, придавливая его к полу, и Северин, несмотря на свою могучую силу, начал клониться, заваливаясь на бок.

Сколько же времени прошло? Сколько им еще предстоит продержаться? Каждая секунда стала необыкновенно ценной. Северин еще пытался сопротивляться, но вот его подняло вверх, к самому потолку, и швырнуло об пол...

Тень необычайно плавно, как будто плывя по воздуху, двинулась к Яну, который все бормотал что-то...

«Не успеет!» – поняла Александра.

Грудь сковало ледяным кольцом, дышать было трудно –

как тогда, в холодной воде у разбитой яхты.

«Пара секунд. Все, что я смогу для него выиграть – это пара секунд...» Мысли катились в голове, словно ледяные шары. Ее охватило странное безразличие. Саша сама не понимала, как умудрилась вновь очутиться между Яном и тенью, снова встретиться глазами со сгустками тьмы.

«Может, ему как раз хватит этого времени», – подумала она, глядя, как когтистая лапа неотвратно приближается к ее груди, где еще бьется сердце.

Но смерть вдруг отступила. Чудовище дрогнуло и пошло мелкой рябью, словно вышедший из строя телевизор.

– Я знала! Я знала, что это на него подействует! Нужно было просто найти правильную частоту! – Динка пританцовывала на месте, размахивая своим портативным устройством.

А за ее спиной, в дверном проеме, стояла Ангелина.

Собиралась ли она прийти на помощь или подошла поближе просто так, чтобы лучше видеть происходящее, Саша не понимала.

– Готово! – послышался тем временем голос Яна. – Ловушка активирована! Он заперт и не сможет нам ничего сделать!

Маг оглянулся и только сейчас, очевидно, заметил лежащих товарищей. Глеб был без сознания. Северин тихо стоял, пытаясь подняться с пола, и рука его оказалась согнута под таким неестественным углом, что не оставалось сомнений в переломе.

– Нужно вынести их отсюда, – сказала Ангелина так спокойно, словно не происходило ничего особенного.

Подойдя к Северину, она с неожиданной для такой хрупкой девушки силой потянула его на себя, помогая подняться. Он до скрипа сжал зубы. Видно, боль была непереносимой, но он все же поднялся и, шатаясь, побрел к двери. А вампириша тем временем, ухватив Глеба за ноги, словно мешок с мукой, вытащила его из комнаты.

Александра огляделась. Из углов комнаты, от начерченных Яном знаков, в центр, к тени, тянулись едва видимые тонкие лучи. Они опутывали чудовище и удерживали его на месте. Значит, оно действительно попало! От пережитого голова кружилась и перед глазами все плыло. Саша попыталась сконцентрироваться на Яне.

– Ну а теперь посмотрим, что за рыбка попалась нам в сети, – объявил он довольно и двинулся к своему давнему врагу.

Минуту, а может, целую вечность они стояли друг напротив друга. Саша почти не видела лица мага, затененного падающей на глаза длинной челкой. Но вдруг Ян отступил от тени и медленно вернулся к стене. Саше показалось, что вся его фигура таинственным образом вдруг изменилась – плечи опустились, а от былой дерзкой уверенности не осталось ни следа. Маг казался надломленным и разбитым, словно только что не выиграл, а потерпел сокрушительное поражение.

Он постоял немного лицом к стене, а потом Александра

сделала то, чего сама от себя не ожидала. Когда Ян оглянулся, она уже вместе с Диной наклонялась над лежащим Глебom, делая вид, будто не обращает на мага никакого внимания. Наверное, ей не хотелось его смущать.

Выждав немного, Саша снова взглянула на Яна. Он явно делал что-то не то. Осторожно, исподволь, стараясь не привлекать к себе внимание, маг стирал один из собственноручно начерченных знаков.

«Что ты делаешь?!» – захотелось закричать Саше, но крик замерз в груди.

Ян спас ее. Он спасал ее неоднократно. Что бы он ни делал, Александра не имеет права его выдавать. Она только может надеяться, что маг четко знает, что делает. Что он не сошел с ума. Не попал под гипнотическое воздействие ужасной теневой твари...

Силовая линия, шедшая от стертого знака, погасла, а вслед за ней, мигнув, погасли и остальные.

Чудовище снова было свободно.

Но вместо того, чтобы напасть, оно отступило к окну и... пропало.

– Вот ведь дьявол! – Голос Яна звучал слегка ненатурально. – Он умудрился вырваться!

Ангелина, забыв о Северине, которому оказывала помощь, стрелой метнулась в комнату, но, конечно, было уже поздно.

– Как это случилось? – вампириша уставилась на Яна по-

темневшими, как грозовое небо, голубыми глазами.

Ян, глядя в сторону, ответил, что и не представляет, должно быть, у этих тварей особые способности...

Он лгал. Лгал всем им. Нагло и в лицо.

Но почему? За что?

Ответа не было.

* * *

– Мы сегодня еле отбились, но, как оказалось, напрасно. Ловушка не остановила это существо, а значит, оно придет снова...

Глеб, расхаживающий по гостинице, остановился напротив Яна и, поморщившись, потер ладонями виски. После удара о стену он уже пришел в себя, но похоже, голова бодела, и сильно.

– Я нашла нужную частоту излучения, в следующий раз будет легче! – сообщила не теряющая оптимизма Динка.

– Мне кажется, он больше не придет, – Ян сидел в кресле, полируя ногти с нарочито безразличным видом.

– Но почему? Откуда ты это взял? – Глеб уставился на него, словно надеясь увидеть самые потаенные мысли.

– Считайте это предчувствием. А оно у магов неплохо развито, – сообщил Ян, разглядывая приведенный в идеальный порядок мизинец.

– Хорошо, если так, потому что нам нужно что-то пред-

принимать по поводу артефактов, надоело уже торчать без дела... – покачал головой Глеб.

– А мне эта тварь понравилась! Вот бы законтролить ее и выпускать на врагов! Было бы здорово. Ян, Ян, а ты так можешь? – Динка от возбуждения подскочила на месте.

– Как? Выпускать когти, удлинять собственные руки и ходить через стенку? – он сделал вид, будто не понял.

– Ну, Ян! – Динка потянулась со своего кресла и не больно стукнула его кулачком по спине. – Почему ты такой вредный?!

– Я очень полезный, – объявил он.

– Мы заметили, – ехидно подала голос Ангелина. – Хотя, возможно, очень питательный... – она показательно облизнулась.

– Отравишься! – маг принялся за обработку следующего ногтя. – И, заметим, кто-то вообще сидел в партере вместо того, чтобы помочь. Тогда, возможно, тень и не сбежала бы.

– Если, как говорит Ян, эта тварь больше к нам не сунется, даже лучше, что она ушла, – сказал Северин серьезно. Он, кстати, уже оправился после полученных травм – не зря говорят «заживает, как на собаке». Рука еще была зафиксирована при помощи обычной повязки, но совсем его не беспокоила. – По мне, чем она дальше – тем лучше.

– В целом, согласен. Только прошу всех быть очень осторожными, – подвел итог Глеб. – Саша, а ты что думаешь? Почему молчишь?

Александра сидела в углу комнаты, подальше от света, и ни разу за все время обсуждения не проронила ни единого слова. Иногда Ян ловил на себе ее взгляды, но стоило ответить на них, и девушка отводила глаза и замыкалась, как улитка в раковине.

Она не подошла к нему и не сказала ни единого слова с момента сражения с тенью.

– Я считаю, сейчас нужно идти спать, – заявила Саша серьезно, но Ян мог бы поручиться, что это лишь увертка – девушка выглядела какой угодно, только не сонной.

– Ты права, – согласился Глеб. – Завтра будет новый день.

– А я, может, не хочу спать! – объявила Динка, подавляя невольный зевок. – И вообще в школе заставляли придерживаться распорядка, я думала, что теперь, когда мы получили свободу, можно делать то, что нравится...

– Кстати, хорошо, что напомнила, – Глеб повернулся к Ангелине: – Дине надо учиться, она еще не до конца освоила школьную программу по гуманитарной части. Твой... ммм... отец способен помочь с этим?

– Мой Отец способен на все, – ответила та, выделив слово «отец», словно произносила его с большой буквы. – После того, как мы уладим это дельце с артефактами, он поможет вам вернуться к нормальной жизни. Но, конечно, не в столице и не в Питере.

– Фи! Очень надо! – Динка скорчила рожу. – Но, Глеб, от тебя я такого не ожидала! Попытаться спихнуть меня в

школу! Это просто нож в спину!

– И в школу, и в институт, – сурово сказал Глеб. – А сейчас – спать! Если честно, меня сегодня так головой приложили, что до сих пор мозги на место не вернулись.

Ян хотел было заметить, что их там никогда и не было, но дипломатично промолчал, вспомнив, что лучше ему сейчас вообще не высовываться. Если часть команды и поверила в его слова, то в глазах Ангелины читалось явное сомнение, а Саша так и вовсе, похоже, видела больше, чем предполагалось...

Они стали расходиться по комнатам. Александра задержалась и посмотрела на него так, словно ждала, что сейчас он подойдет и разрешит все ее сомнения, но Ян не был готов к разговору. Он просто не мог говорить о том, что произошло. Только не сейчас! Позже. Когда ему удастся взять себя в руки. А потому маг сделал вид, будто вовсе не заметил ее маневров, и поспешно скрылся за дверью своей комнаты. Беспокоить его Александра не стала.

В эту ночь Ян так и не мог заснуть, без конца ворочаясь на кровати и глядя в серый сумрак комнаты.

Ход сегодняшних событий абсолютно вывел его из равновесия, и ему без конца мерещилось то сосредоточенное лицо Учителя, то испачканная в крови тапка, то громадная тень. Место, где лапа тени коснулась его тела, жгло огнем, и Ян изо всех сил сдерживался, чтобы не застонать от боли.

Да, он отпустил своего врага, но ведь поступить иначе бы-

ло невозможно! Только не после того, как маг его узнал...

– Этого не может быть! – бормотал Ян, стискивая зубами край подушки. – Этого никак не может быть. Мне померещилось. Это обман зрения.

И все же в глубине души он понимал, что не обманулся. В тот миг, подойдя к тени, пойманной в ловушку, Ян узнал его не с помощью глаз – узнавание пришло на более глубоком уровне, и маг чувствовал, что оно истинное, обмануться здесь невозможно.

Утром, взглянув на себя в зеркало, он даже с некоторым изумлением убедился, что ничего не изменилось и выглядит он совершенно обычно, может, только бледноват, но вряд ли кто-то обратит на это внимание, ведь у него от природы бледная кожа – почти такая же, как у Ангелины.

И за завтраком Саша старалась не смотреть на него. Она выглядела невыспавшейся и, похоже, тоже не сомкнула сегодня глаз.

Выходит, им все же придется поговорить. Откладывать разговор уже невозможно. Он взял девушку под руку и вывел на улицу, увлекая в сторону роши.

При этом Ангелина пялилась вслед так, словно что-то подозревала. Чтобы избежать излишне любопытных ушей, Ян утащил Александру как можно дальше от гостиницы. Девушка шла с ним, не задавая никаких вопросов, но держалась как чужая и на расстоянии.

– Я знаю, ты все видела, – сказал Ян, когда удостоверился,

что никто не подслушивает.

Саша взглянула ему в глаза, и маг, не выдержав, отвел взгляд.

– Ты ждешь, что я объясню происходящее... – слова разбежались от него, как рассыпавшиеся бусины. – Поверь, у меня были причины для такого поступка. Очень серьезные причины...

– Ты подверг риску всю группу, а потом выпустил тень, – сказала Александра тихо. Теперь она снова на него не смотрела.

– Я... не могу пока рассказать тебе все, но поверь... Просто поверь мне!

Ян взял ее безвольно висящую руку.

– Ты требуешь невозможного, – девушка покачала головой. – Я ждала твоих объяснений вчера, но ты так ничего и не сказал. А сегодня как ни в чем не бывало, по-прежнему не желая ничего объяснять, хочешь, чтобы я тебе верила. Это невозможно.

Глава 6

Информация по делу

Следующий день прошел без происшествий. Вечером все тоже было тихо. Похоже, тень оставила их в покое. А на следующее утро за завтраком собрались все, кроме Яна, который потребовал оставить его в покое и дать поспать еще хоть немного.

– Есть информация по нашему делу, – сказала Ангелина. Она сидела за столом с видом наследной принцессы и попила из высокого тонкого бокала то, что Глебу хотелось бы принимать за томатный сок.

– Ваши узнали, где спрятаны артефакты? – поинтересовался он, отводя взгляд от девушки. Аппетит почему-то сразу испортился.

– Не совсем. Планы немного меняются. Ваш бывший шеф отправил ваших бывших товарищей еще за одной вещью.

– Хороши товарищи, – запротестовала Динка, – чуть нас не убили.

– Если вы не слишком-то их любите, тем лучше. Нельзя, чтобы эта вещь попала к Евгению Михайловичу в руки, – девушка отпила еще глоток и довольно зажмурилась.

– Погоди, дай угадаю, – Глеб прищурился, – мы должны отыскать ее раньше их. Или дожидаться, пока они найдут ар-

тефакт, и отобрать.

– А что, справедливо, – снова встряла Дина, – как они с нами, так и мы с ними. Око за зуб, или как там было?..

Она с аппетитом, свойственным молодому растущему организму, поглощала блинчики с вареньем и не обращала никакого внимания на то, кто что ест. Глеб ей даже позавидовал.

– Подойдет любой вариант, – пояснила Ангелина, – но лучше, наверное, первое. Ваш директор догадывается, что вы можете помешать. Он будет настороже. Мы можем не успеть отнять артефакт.

– А откуда такая осведомленность? – спросила Александра. Ее тарелка тоже стояла едва тронутой. – И можем ли мы тебе верить? Евгений Михайлович умел хранить свои планы в секрете. Может, это просто уловка, чтобы выманить нас?

Ангелина замялась:

– Я уверена в том, что информация верная. У нас есть агент в окружении вашего бывшего шефа. В очень близком окружении. Он знает, увы, не все, например, ему неизвестно, где хранятся остальные предметы. Зато он регулярно сообщает о текущих делах в школе. И очень редко ошибается. К сожалению, не могу сказать, кто это. Я и сама не знаю.

– И не надо гадать! – заявила Динка, запив блинчики огромным глотком колы. – Среди этих уродов, что тоже работают на Евгения Михайловича и хотели нас убить, есть

вампир. Вот ваш суперсекретный агент! – Она торжествующе посмотрела на Ангелину.

– погоди, – возразил Глеб, – мы не работаем на вас. Просто наши цели сейчас совпадают, и ваш главный, не знаю, как его там называют, предложил нам помощь, о которой мы, заметь, не просили. Гораздо проще будет дожидаться, пока те, другие, найдут артефакт и отвезут к Евгению Михайловичу. А потом уже легче изъять все предметы сразу.

– Как хотите, – лицо Ангелины стало холодным и отрешенным, – действуйте сами, никто вас не заставляет. Отец, – она явно произнесла это слово с большой буквы, – не будет вам мешать. Но много ли вы добьетесь без нашей помощи? Только суньтесь к школе, они ждут этого. Вас выследят, отловят и убьют. Согласна, – добавила она примирительно, – затаиться, спрятаться, выжить вы сможете и без нас, но исправить то, что натворили, – нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.